

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект
Вернадского, д. 82.

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Нардиной Оксаны Владимировны «Конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризму», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Актуальность диссертационного исследования О.В. Нардиной не вызывает сомнений и предопределена фундаментальным противоречием, свойственным современному конституционализму. С одной стороны, терроризм является одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности, требующей от государства адекватных и эффективных мер реагирования, включая расширение полномочий силовых структур, введение особых правовых режимов и ограничение прав и свобод. С другой стороны, практика многих демократических государств, как убедительно показано в диссертации, демонстрирует риск деформации конституционного правопорядка, когда экстраординарные меры, принятые поспешно и без должных гарантий, становятся перманентными, размывая принцип разделения властей и подчиняя права человека императиву безопасности.

В российском научном дискурсе данное противоречие усугубляется отсутствием целостной, доктринально обоснованной модели, которая бы системно связывала воедино конституционные цели и принципы, институциональную организацию противодействия терроризму, допустимые пределы ограничения прав, а также эффективные механизмы компенсации и социальной защиты. Существующее законодательство, как справедливо

отмечает соискатель, характеризуется фрагментарностью, декларативностью ряда норм (особенно в части возмещения вреда) и правовой неопределенностью, что создает риски произвольного толкования, особенно в сфере ограничения информационных прав и противодействия экстремизму в сети Интернет.

Научная значимость исследования определяется тем, что оно восполняет существенный пробел в науке конституционного права. В отличие от преобладающих в науке подходов, О.В. Нардина предлагает комплексный конституционно-правовой механизм, рассматривая противодействие терроризму не только и не столько как силовую операцию, но как сбалансированную систему ценностей, институтов и процедур. Такой подход, ориентированный на поиск баланса между безопасностью и правами человека, является своевременным ответом на современные гибридные угрозы, включая кибертерроризм и информационные войны, и соответствует гуманистическим основам конституционного строя Российской Федерации.

Научная новизна диссертации О.В. Нардиной определяется, прежде всего, самой постановкой проблемы и средствами ее достижения. Работа является первым комплексным исследованием конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму. Соискателем разработана совокупность теоретических положений и выводов, направленных на его формирование и эффективное функционирование. Изучены основные теоретические подходы к понятию «терроризм», «кибертерроризм», «цифровой экстремизм». Выявлена правовая сущность данных категорий в качестве объекта противодействия, а также построен понятийный ряд исследования. Кроме того, научная новизна диссертационного исследования не ограничивается разработкой понятия конституционно-правового механизма обеспечения прав человека при противодействии терроризму, а получает свое предметное воплощение в оригинальной институциональной модели. Заслуживает особого внимания и принципиальной поддержки предложенная автором трехуровневая

классификация субъектов противодействия терроризму и выделение трех форм их взаимодействия (вертикальная, горизонтальная и общественная). Данный подход, детально обоснованный в шестом положении, выносимом на защиту, позволяет преодолеть упрощенное, редукционистское понимание контртеррористической деятельности как исключительно силовой операции спецслужб. Вместо этого диссертант предлагает рассматривать ее как сложноорганизованный, многосубъектный процесс, где каждый уровень власти и каждый институт гражданского общества имеют свою четко определенную роль и зону ответственности.

Особого внимания заслуживает содержательная характеристика каждой из выделенных форм. Вертикальная форма представлена как иерархическая система, обеспечивающая оперативное единство действий за счет обязательности решений координационных органов (НАК и ФОШ). В противовес чрезмерной централизации, автор справедливо акцентирует необходимость соблюдения конституционной идентичности каждого уровня власти. Горизонтальная форма, в свою очередь, моделирует координационную систему для согласования действий административно независимых федеральных органов, что особенно ценно для устранения ведомственной разобщенности. Предложение автора о нормативном закреплении зон совместной и исключительной компетенции, а также о внедрении процессуальных механизмов разрешения межведомственных споров, является конкретным и практически ориентированным шагом по минимизации конкуренции юрисдикций. Наконец, общественная форма взаимодействия выводит институты гражданского общества из пассивного состояния в ранг полноправных участников антитеррористической деятельности, акцентируя не только исполнение публичных обязанностей, но и создание механизмов обратной связи, парламентского и общественного контроля, что напрямую коррелирует с конституционным принципом соразмерности ограничений прав и свобод.

Помимо институциональных новаций, безусловным достоинством

работы является разработка и обоснование «конституционной модели информационной безопасности». В условиях стремительной цифровизации и роста угроз кибертерроризма автор не ограничивается констатацией рисков, а предлагает концептуальную рамку для их правового регулирования. Данная модель, базирующаяся на принципах единства национального информационного пространства, обеспечения государственного суверенитета в глобальной информационной среде и допустимости появления новых «цифровых прав», задает конституционные пределы для вмешательства государства в информационную сферу, что особенно актуально в контексте противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии в сети Интернет.

В целом, предложенные автором классификации, формы взаимодействия и концептуальные модели демонстрируют высокий уровень системного анализа и вносят существенный вклад в развитие теории конституционного права, административного права и прав человека. В отличие от многих работ, сосредоточенных на критике существующих недостатков, диссертация О.В. Нардиной предлагает конструктивную, юридически выверенную и внутренне непротиворечивую архитектуру конституционно-правового механизма, способного обеспечить долгосрочный баланс между публичной необходимостью противодействия терроризму и незыблемостью прав и свобод человека и гражданина.

Большинство теоретических положений, вынесенных О.В. Нардиной на публичную защиту, являются новыми, достоверными и достаточно обоснованными, что подтверждается анализом и изучением автором значительного количества научных трудов, обобщением практически всех имеющихся научных достижений в рассматриваемой сфере, глубоким анализом существующих научных точек зрения и позиций на сущность и природу терроризма, в том числе в информационном пространстве России. Немаловажную роль в аргументации научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в работе, сыграло глубокое изучение

существенного массива нормативно-правовых, в том числе, и зарубежных материалов по теме исследования, а также использованием открытиях статистических данных Национального антитеррористического комитета, МВД России и других ведомств, судебной практики.

Диссертационное исследование выстроено логично и последовательно, раскрывает все перечисленные во введении задачи в трех взаимосвязанных разделах, сопровождающиеся выводами и результатами проведенной части работы.

Практическая значимость диссертационного исследования О.В. Нардиной состоит в предложениях по совершенствованию законодательства и практики его применения. В частности, соискателем предложен и обоснован проект изменений и дополнений в Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35 «О противодействии терроризму», направленный на уточнение понятия «терроризм», установления процедуры возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате террористического акта; обоснован и предложен проект Федерального закона «О возмещении вреда и социальной защите лиц, пострадавших от преступлений и террористических актов»; обоснован и предложен проект Федерального закона «О правовом статусе лиц, участвующих (участвовавших) в борьбе с терроризмом»; а также разработан и предложен проект доктринального документа – Стратегии мировоззренческой безопасности. Данные материалы, на наш взгляд, интересны для применения в законодательной работе, нацеленной на модернизацию законодательства в сфере противодействия терроризму; в учебном процессе в вузах юридического профиля, прежде всего, в процессе подготовки учебных пособий, а также при формировании и чтении различных специальных курсов по защите прав человека и по противодействию терроризма.

Диссертация О.В. Нардиной прошла необходимую апробацию результатов исследования, о чем свидетельствуют научные публикации и выступления автора с докладами на конференциях различного уровня.

Структура работы способствует полному раскрытию темы и отражает

все необходимые вопросы в соответствии с поставленной целью и определенными задачами.

Таким образом, тема диссертации, находящаяся на стыке конституционного права, прав человека, информационного и административного права, является особо востребованной. Выводы и предложения соискателя, подкрепленные глубоким анализом зарубежного опыта и отечественной практики, обладают высокой теоретической значимостью для развития конституционно-правовой доктрины и могут быть непосредственно использованы в законотворческой деятельности для совершенствования антитеррористического законодательства и механизмов защиты прав личности.

Вместе с тем диссертационное исследование О.В. Нардиной не лишено отдельных моментов, имеющих дискуссионный характер, а также вызывающих интерес, уточняющие вопросы и желание рассмотреть их более углубленно.

1. Автором предложена и обоснована Стратегия мировоззренческой безопасности как инструмент профилактики терроризма, что, безусловно, является новаторским подходом. Однако в диссертации не проведено четкого концептуального разграничения между предлагаемой «мировоззренческой безопасностью» и устоявшейся в доктрине и законодательстве категорией «информационная безопасность». Из текста работы не вполне ясно, являются ли эти понятия соподчиненными (мировоззренческая безопасность как часть информационной), пересекающимися или же речь идет о самостоятельном феномене, требующем отдельного правового регулирования. В Стратегии национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности акцент сделан на защите информации и инфраструктуры, тогда как мировоззренческая безопасность предполагает активное формирование ценностных установок. Представляется, что без четкого разграничения этих категорий существует риск дублирования правового регулирования и подмены одних понятий другими, что может привести к неопределенности в

правоприменительной практике. На защите автору целесообразно уточнить соотношение указанных понятий и обосновать необходимость самостоятельного доктринального закрепления именно «мировоззренческой безопасности».

2. Диссертант обоснованно уделяет значительное внимание культурно-коммуникационным технологиям как средствам формирования устойчивости личности к экстремистской идеологии. Вместе с тем, в работе не в полной мере проработан вопрос о правовых и этических границах допустимого государственного воздействия на мировоззрение граждан в рамках профилактической деятельности. Конституция Российской Федерации гарантирует идеологическое многообразие (ст. 13) и запрещает установление государственной или обязательной идеологии. Предложенные автором меры по формированию «мировоззренческой среды, безопасной от экстремизма», при отсутствии четких критериев, могут быть восприняты как попытка насаждения определенной системы взглядов, что вступает в противоречие с конституционными запретами. Из текста диссертации неясно, какие именно механизмы правового контроля (помимо общественного и парламентского) должны предотвратить перерастание профилактики экстремизма в идеологическое давление. Автору предлагается на защите конкретизировать правовые пределы такой деятельности.

Несмотря на указанные моменты, имеющие дискуссионный характер, диссертационное исследование Нардиной Оксаны Владимировны является значимой научной работой, вносящей весомый вклад в развитие науки конституционного и административного права. Полученные результаты могут быть использованы как в научных, так и в практических целях, что подтверждает ее высокую ценность.

Вывод: диссертация Оксаны Владимировны Нардиной «Конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека при противодействии терроризма» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное

социально-политическое и конституционно-правовое значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10 июля 2025 г.; приказ об изм. 02-1794 от 17 сентября 2025 г.), а Нардина Оксана Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника по научной работе
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И. Д. Путилина»

« 2 » июня 2026 г.

 Дизер Олег Александрович

Сведения об официальном оппоненте:

Олег Александрович Дизер,

доктор юридических наук, профессор

(научная специальность: 12.00.14 – Административное право;
административный процесс)

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина»

Адрес: 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71

Телефон: 8 (4722) 54-03-91

Официальный сайт: <https://белюи.мвд.рф>

Электронный адрес: belui@mvd.ru

